

17. Раевский С.В., Федоров Д.В. Методологические проблемы разработки государственной энергетической политики // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 1. С. 188–190.
18. Седых К.В., Слинько А.А. Актуальные вопросы государственной политики Российской Федерации в области электроэнергетики // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 1. С. 122–127. DOI 10.22394/1997-4469-2023-60-1-122-127.
19. Стрежкова М.А. Государственная политика РФ в сфере развития атомной электроэнергетики. // Энергия: экономика, техника, экология. 2013. № 4. С. 16–26.
20. Фадейкина Н.В., Брюханова Н.В. Концептуальный подход к использованию ключевых национальных показателей при формировании государственной энергетической политики и оценке деятельности энергетических компаний // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2012. № 2. С. 155–158.
21. Фоменко Н.М., Аленькова И.А. Роль государственной политики в разработке энергетического кодекса РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-2. С. 308–312. DOI 10.17513/vaael.2336.
22. Шабуня В.В. Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения устойчивого функционирования и развития топливно-энергетического комплекса в условиях санкционного давления // Правовой энергетический форум. 2022. № 3. С. 27–39. DOI 10.18254/S23124350021647-3.
23. Щелочина А.А. Анализ государственной политики в сфере топливно-энергетического комплекса Российской Федерации и перспективы её развития // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4, № 3. С. 131–136.
24. Янсон С.Ю., Саломатин М.М. Реализация государственной политики в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности на основе программно-целевого подхода // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 4(10). С. 25–38.

Страницы истории

ОИ: 10.34773/EU.2026.4.8

Рур: предпосылки или барьеры будущей трансформации^{*}

Ruhr: Prerequisites or Barriers to Future Transformation

Я. ТРОФИМОВА

Трофимова Ярослава Владимировна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук». ORCID: 0000-0002-3215-6638. E-mail: tro1@mail.ru

***Аннотация.** На рубеже XIX–XX вв. в регионе Рур сложились предпосылки, ставшие барьером к его последующей модернизации и инновационному обновлению. Экономическая политика Германской империи оказывала непосредственное влияние на зарождение и укрепление межфирменных (функциональных) и политических связей, финансовых отношений между центром и предпринимателями Рура, а также «восприятия» региона, как особого промышленного центра страны. Политика «невмешательства» в довоенный период создала возможность для возникновения данных связей; а «централизация» и*

^{*} Ссылка на статью: Трофимова Я.В. Рур: предпосылки или барьеры будущей трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 4. С. 46–50. DOI: 10.34773/EU.2026.4.8.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

политика «среднего пути» в военное и послевоенное время привели к их укреплению и консервации. В итоге Рур, сохраняя *status quo*, успешно развивался, но лишился возможности адаптации к внешним изменениям, и к 1960-м годам трансформировался в старопромышленный регион Европы.

Ключевые слова: экономическая политика, методы регулирования, функциональные связи, старопромышленный регион, Германия, Рур, Эрцбергер.

Abstract. At the turn of the 19th and 20th centuries, conditions emerged in the Ruhr region that became a barrier to its subsequent modernization and innovative renewal. The economic policy of the German Empire directly influenced the emergence and strengthening of interfirm (functional) and political ties, financial relations between the center and Ruhr entrepreneurs, and the "perception" of the region as a special industrial center of the country. The policy of "non-intervention" in the pre-war period created the opportunity for the emergence of these ties; "centralization" and the "middle way" policy during the war and post-war periods led to their strengthening and preservation. As a result, the Ruhr, maintaining the status quo, developed successfully, but lost the ability to adapt to external changes, and by the 1960s, it had transformed into an old industrial region of Europe.

Key words: economic policy, regulatory methods, functional relationships, old industrial region, Germany, Ruhr, Erzberger.

Введение

Важнейшей целью национальной политики России является повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз¹. К последним относят слабую инновационную и предпринимательскую активность, особенно характерную для старопромышленных территорий. 41 субъект РФ по своим характеристикам соответствует старопромышленным регионам [6]. Теория «новой регионалистики»² рассматривает неспособность СПР быстро и своевременно реагировать на экзогенные изменения как их сущностную характеристику («замыкание в себе»), которая определяется региональным состоянием функциональных, когнитивных и политических связей³ [5]. Анализируя старопромышленные регионы, авторы нередко обращаются к опыту Рура, как классическому европейскому образцу, история которого уникальна [1, 112]. Вместе с тем в отечественных исследованиях Рура как старопромышленного региона [например, 2; 3] период начала XX вв. не является самостоятельным объектом изучения.

В настоящей статье, продолжающей подход «новой регионалистики», предпринята попытка выделить те предпосылки рубежа XIX–XX вв., которые способствовали последующей трансформации индустриального Рура в старопромышленный регион, и определить роль государства в этом процессе.

Методы

Методологическую основу исследования составили положения теории «новой регионалистики». Использованы методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. Комплексный подход позволил выделить методы экономической политики Германии во взаимосвязи и развитии.

Результаты исследования и обсуждение

С середины XIX века до 1914 г. экономическая политика «невмешательства» (*laissez-faire*) представляет собой внедрение в экономику Германии методов рыночного хозяйства, предусматривающих свободу предпринимательства и создания картелей. Ведущее место в экономике

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>

² Новая регионалистика – подход, учитывающий социальные и институциональные условия внутри регионов в формировании региональной эффективности; подчеркивающий взаимодействие региональных субъектов в создании коллективной и эндогенной культуры, как социально-экономической основы региональной деятельности.

³ Под функциональными связями понимаются межфирменные сети, результат адаптации к межфирменному сотрудничеству; когнитивные связи – связи восприятия; политические – отношения между государственными и частными ключевыми субъектами [12].

занимает угледобыча в Рурском угольном бассейне – «индустриальном сердце» страны с особой народностью (Ruhrvolk): здесь концентрируются производства, растут города (так, численность шахтерского города Гельзенкирхен с 1871 по 1910 гг. выросла в 10 раз [7, 22]). В 1908 г. насчитывают около 5000 объединений в промышленности и 1200 отраслевых союзов, часть которых приходится на Рур [7, 578]. Эти структуры выдвигают коллективные требования по унификации железнодорожных тарифов, предоставлению льгот, введению защитных пошлин и т.д. Создание Рейнско-Вестфальского синдиката и картелей обосновывается общественными интересами: «то, что приносит пользу Рурской области, приносит пользу Германии» [10, 189]. К 1910 г. Рур с зонами Эмшер и Хельвиг становится промышленной агломерацией с почти 3 млн жителей. Итог политики «невмешательства» – формирование функциональных связей как внутри угольно-металлургического комплекса, так и со смежными секторами, связи «восприятия» среди населения (предпринимателей, профсоюзов, советов шахт и т.д.), которые способствуют становлению Рура как монопрофильного региона.

В предвоенные годы уголь – стратегическое сырье для военной промышленности и источник топлива для домохозяйств. Правительство, пытаясь контролировать картели и синдикаты, снизить напряженность в обществе, переходит к прямым методам регулирования: расширяет государственную собственность и государственное предпринимательство в регионе. Оно выкупает угольное месторождение в Реклингхаузене (Эмшер), где открывает собственные шахты Scholven, Bergmannsglueck, Waltrop, а также действующую угольную шахту Gladbeck [12]. С 1904 г. правительство пытается стать мажоритарным акционером Hibernia AG с капиталом в 56 млн марок, но из-за противодействия угольного синдиката и банков добывается этого лишь в 1917 г. [8]. Принятые меры увеличивают долю госсектора в угледобыче Рура к 1913 г. до 4,6 %. Создание государственно-частных АО объединяет финансовые интересы государства и бизнеса. Правительство культивирует лозунг об особой «военно-промышленной миссии» Рура. В 1913 г. члены торговой палаты Эссен – Мюльхайм отмечают, что «мировое уважение (немецкого) народа, политическое и экономическое благополучие (страны) тесно связаны с готовностью к войне, определяются военной мощью» [10, 188]. Подготовка и ведение войны осуществляется прежде всего за счет кредитов и внутренних займов. Предоставление военных займов бюргерством оценивается как политическая обязанность.

В годы войны (1914-1918) лоббисты Рура обеспечивают в Рейхстаге выделение оборонного заказа Руру. Правительство усиливает прямой контроль за ценами и добычей: создает отраслевые ведомства и комиссии по планированию и контролю за ценами на уголь [1, 220]; вводит должность рейхскомиссара угольной промышленности (1917 г.) [11, 791]; сохраняет запрет на закрытие убыточных шахт [10, 181]. Однако мобилизация и отток рабочих-мигрантов, снижение морального духа из-за военных поражений приводят к падению производительности, что, наряду с ухудшением технического состояния оборудования из-за военного «перенапряжения» и транспортным кризисом, вызывает сокращение добычи угля и руды. Потеря Эльзаса и Лотарингии, восточной части Верхней Силезии, Саара по результатам Версальского мирного договора 1919 г. лишает страну 75 % добычи железной руды, 70 % цинковой руды, 25 % каменного угля, а также 1/10 части населения [8, 77].

В послевоенные годы правительство предполагает частично выплатить репарации и преодолеть кризис, перейдя к политике «среднего пути» – комбинации прямых и косвенных методов регулирования. Используя точечные меры поддержки угольно-металлургического комплекса Рура, оно рассматривает восстановление региона как основу возможности выплаты репараций. Рур, оставшийся по итогам мирного договора без мощностей Лотарингии, оказывается перед необходимостью создания новых межфирменных связей, обновления фондов, решения проблемы структурного дефицита кадров. Государство предоставляет компенсации и льготные кредиты владельцам аннексированных производств Лотарингии с требованием скорейшего возрождения производств на территории Рура. В ответ уже в 1919 г. в Реклингхаузене открываются металлургические заводы Stolle и Flämrigh.

Экономическая политика включает финансовую реформу М. Эрцбергера [4], направленную на стимулирование капиталовложений путем предоставления льгот крупному бизнесу и установления относительно низких ставок по корпоративному налогу и налогу на доход с капитала. Правительство определяет эти налоги как вспомогательный источник доходов бюджета, в отличие от вводимого прогрессивного подоходного обложения. Единый подоходный налог с прогрессивной шкалой обложения, наряду с социальной ролью, должен выполнять основную фискальную функцию (таблица). Доходы рабочих и предпринимателей Рура становятся важным источником подоходного обложения.

Налоговые доходы страны, 1920-1921 гг.

Показатели	1920	1921
Доходы, всего (тыс. марок)	50 896 684,70	148 508 825,00
Налоговые доходы, всего (тыс. марок)	46 995 580,80	80 200 181,60
Прямые налоги, всего (тыс. марок), в том числе	30 190 329,30	53 628 265,20
1) подоходный налог (тыс. марок)	10 240 966,80	29 715 567,60
Доля подоходного налога в прямых налогах (%)	33,92	55,41
2) корпоративный налог (тыс. марок)	11 862,80	1 565 233,40
Доля корпоративного налога в прямых налогах (%)	0,04	2,92
3) налог на доход с капитала (тыс. марок)	942 259,00	1 491 811,50
Доля налога на доход с капитала в прямых налогах (%)	3,12	2,78

Составлено по: Statistisches Jahrbuch fuer das deutsche Reich 1923. Berlin: Verlag fuer Politik und Wirtschaft, 1924. P. 350-352.

Поступление средств сразу после начала реформы облегчает задачу выплаты репараций и отодвигает аннексию Рурской и Рейнской областей Францией и Бельгией на 1923-1925 гг. Финансовая поддержка государства и опасения социализации (и национализации) способствуют восстановлению межфирменных связей угольно-металлургического комплекса Рура. К 1922 г. Рейнско-Вестфальский синдикат состоит из десяти концернов, включающих добычу угля, выпуск чугуна и стали. Расширяются производственная инфраструктура, растет концентрация капитала государственно-частных АО. После мировой войны рурские предприниматели по-прежнему отождествляют собственные интересы с интересами нации, а уголь остается основой экономики.

Итак, с 1919 г. экономическая политика способствует усилению межфирменных отношений в угольно-металлургическом комплексе региона и смежных производствах.

Заключение

В условиях экономической политики «невмешательства», опирающейся на рыночные методы управления, происходит становление Рура как угольно-металлургического региона с многочисленными межфирменными связями. Среди населения регион воспринимается как индустриальный центр. Создание государственно-частных АО в угольно-металлургическом комплексе соответствует финансовым интересам государства и бизнеса. При подготовке к войне и во время нее прямые методы регулирования, наряду с военно-промышленным лоббированием интересов концернов, укрепляют моноструктуру экономики региона. Среди бюргерства культивируется лозунг об особой «промышленной миссии» Рура в создании военной мощи страны, финансовая поддержка которой становится политической обязанностью. В послевоенный период комбинация прямых и косвенных методов, а также точечная помощь производствам Рура расширяет доминирование угольно-металлургического сектора и соответствующих производственных отношений. Государство, заинтересованное в сохранении производств Рура как крупнейшего источника доходов бюджета и гаранта репарационных платежей, укрепляет финансовые

отношения путем предоставления субсидий предпринимателям (прежде всего тем, кто лишился предприятий в Лотарингии). Возрождение металлургии за счет государственных финансов создает новые вертикальные связи. Финансовая реформа М. Эрцбергера, нацеленная на рост налоговых поступлений в бюджет, одновременно стимулирует капиталовложения крупных производств и, соответственно, рост занятости. Консервация функциональных, политических, финансовых отношений (включая субсидирование), а также особого восприятия Рура населением способствуют послевоенному восстановлению. Однако в долгосрочном периоде такие отношения становятся одним из барьеров для адаптации региона к внешним изменениям и содействуют экономической деградации 1960-х годов.

Укрепление связей в условиях мобилизационной экономики позволяет старопромышленным регионам успешно решать оперативные задачи (наращивать производства, увеличивать загрузку мощностей, обеспечивать занятость), но сохраняет проблему их стратегической «замкнутости» (монопрофильности). Преодоление «замкнутости» регионов требует политики стимулирования связей, поддерживающих эндогенный рост территорий.

Литература

1. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / Пер. с нем. Москва: Прогресс, 1995. 496 с. ISBN 5-01-004045-X.
2. От старопромышленного к инновационному региону ЕС: процессы трансформации экономики Рурской области ФРГ / А.В. Степанов, Ю.Ю. Ковалев, А.О. Соболев, А.С. Бурнасов; Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2022. 134 с. ISBN 978-5-7996-3489-6.
3. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / И. Стародубровская, Д. Лободанова, Л. Борисова, А. Филюшина. Москва, 2011. 248 с. ISBN 978-5-93255-308-4.
4. Трофимова Я. Германский путь к фискальному федерализму // Экономическая политика. 2025. Т. 20, № 1. С. 106–124. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-1-106-124.
5. Amin A. An institutionalist perspective on regional economic development // International Journal of Urban and Regional Research. 1990. № 23. P. 365–378.
6. Antonyuk V.S., Kornienko E.L. Economic development of Russia's old industrial border regions // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23, № 2. P. 45–63.
7. Aubin H., Zorn W. Handbuch der Deutschen Wirtschafts und Sozialgeschichte. Stuttgart: Verlag Klett-Cotta, 1976. Band 2. 728 p.
8. Dietmar P. Die deutsche Wirtschaft in der Zwischenkriegszeit. Wiesbaden: Steiner, 1977. 205 p.
9. Epstein K. Matthias Erzberger and the dilemma of German democracy. N.Y.: Howard Fertig, 1971. 473 p.
10. Fischer W. Wirtschaft und Gesellschaft im Zeitalter der Industrialisierung. Goettingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1972. Band 1. 547 p.
11. Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1866–1918. Muenchen: Verlag C.H. BECK, 1995. Band 2. 978 p.
12. Pahl W., Mendelsohn K. Handbuch der oeffentlichen Wirtschaft. Berlin: Ver. Courier, 1930. 695 p.
13. The embedded firm: in the socioeconomics of industrial networks / ed. by G. Grabher. London and N.Y., 1993. 277 p.